

Земляной В.П., Сигуа Б.В., Филенко Б.П., Гамзатов Х.А.,

Котков П.А., Данилов А.М., Мавиди И.П., Сатбалов Э.Р.

Профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Ученый, хирург и архиепископ (к 140-летию со дня рождения)

В апреле 2017 г. исполнилось ровно 140 лет со дня рождения выдающегося русского и советского хирурга, ученого, доктора медицинских наук, профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, более известного в христианском мире как архиепископ Лука, ныне канонизированный Русской православной церковью и причисленный к лику святых. В В.Ф. Войно-Ясенецком сочеталось два казалось бы несовместимых полюса – религиозно-идеалистический и научно-рационалистический, делавших его талантливым проповедником и гениальным хирургом. Будучи по-настоящему многогранной личностью с трагической судьбой, святитель Лука прожил долгую жизнь: лечил простых людей и наставлял слабых духом, читал лекции в университетах и проповеди в храмах, написал более 55 научных работ и 12 томов богословской литературы, прошел 11 лет ссылок и тюрем. Поистине его путь – это подвиг длиной в жизнь.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился 27 апреля (9 мая) 1877 года в Керчи. В 1889 году семья переехала в Киев, где Валентин Феликсович окончил гимназию и художественную школу [6]. Среди ближайших родственников Валентина Феликсовича не было ни священнослужителей, ни врачей, и сам В.Ф. Войно-Ясенецкий изначально планировал посвятить свою жизнь изобразительному искусству. Он обучался живописи в Мюнхене у профессора Г. Книрра, после чего продолжил практиковаться, рисуя натуры с простых киевских горожан. Впрочем, именно ежедневное созерцание нищеты и страданий повлияло коренным образом на смену приоритетов – Валентин Феликсович принял решение заниматься только тем, что "полезно для страдающих людей" и в 1898 г. поступил на медицинский факультет

Киевского университета. Однако увлечение рисованием не прошло даром и сформировало своеобразный художественный стиль, проявившийся позже во время изучения анатомии: умение воссоздавать точное, детализированное изображение предметов на бумаге стало основой для тонкой работы во время анатомического препарирования и при операциях на трупах. В своей автобиографии Валентин Феликсович напишет: «из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии» [3]. Войно-Ясенецкому прочили карьеру профессора анатомии, однако единожды принятое решение «...помогать бедным людям» побудило его отказаться от кафедральной карьеры и после окончания обучения Валентин Феликсович устроился на работу в Киевский медицинский госпиталь Красного Креста, в составе которого в начале 1904 года отправился на Русско-Японскую войну. В Киевском госпитале он познакомился с сестрой милосердия Ланской Анной Васильевной, с которой обвенчался в конце 1904 года. Во время войны Войно-Ясенецкий работал в эвакуационном госпитале Читы, позже заведовал хирургическим отделением, ежедневно выполняя крупные оперативные вмешательства самого разного профиля – на органах живота и грудной клетки, костях и суставах конечностей, на лицевом и мозговом черепе. Именно в условиях военно-полевой хирургии, подразумевающей большой поток раненых, Войно-Ясенецкий обратил внимание на высокую частоту нагноения ран и отсутствие единых эффективных подходов к их лечению: к примеру, на медицинском факультете, где обучался Валентин Феликсович, вообще отсутствовало само понятие гнойной хирургии. Кроме того, анестезиологическое пособие операций, основанное на применении хлороформа и эфира, само по себе было опасной процедурой, зачастую заставлявшее хирургов отказываться от его применения в пользу местной анестезии. Проблемы, с которыми Войно-Ясенецкий столкнулся в условиях военно-полевой хирургии во многом определили круг его научных интересов [1].

После окончания русско-японской войны Валентин Феликсович продолжил хирургическую деятельность в качестве земского врача в Симбирской губернии, Ардатове, Курской, Орловской губерниях. В сельских больницах Войно-Ясенецкий работал врачом фактически универсального профиля, сочетая амбулаторный прием, выездные и организационно-профилактические работы. Будущий святитель работал по 16 часов в сутки, более того, осуществлял прием и даже лечение больных у себя дома. В этот период Валентин Феликсович приобрел опыт офтальмологических операций – многие жители сельских местностей, не имея доступа к квалифицированной медицинской помощи, были слепыми вследствие нелеченной трахомы терминальной стадии. Позже, в своих трудах, он уделит особое место хирургической офтальмологии: «было бы делом огромной важности организовать очень кратковременные курсы для врачей, на которых они познакомились бы с производством разреза роговицы... удалением слезного мешка и пересадкой слизистой на веко. Эти 3 операции вполне доступны каждому практическому врачу в самых глухих углах» [1,5].

С 1908 по 1910 г. Войно-Ясенецкий проходил обучение в экстернатуре при московской хирургической клинике профессора П.И. Дьяконова и активно занимался научными изысканиями. В этот период он провел масштабную работу по разработке методов регионарной анестезии, начав с изучения существовавших на тот момент французских и немецких трудов (оба языка были освоены самостоятельно фактически с нуля) и анатомическим препарированием. По завершению данной работы Валентин Феликсович выступил на заседании московского хирургического общества с обоснованием целесообразности применения разработанного способа анестезии. Впрочем, несмотря на успехи на научном поприще, практическая деятельность по-прежнему была для Валентина Феликсовича приоритетной и в 1910 году он возглавил уездную больницу Переславль-Залесского. С приходом Войно-Ясенецкого хирургическая активность выросла более чем в

два раза. Усилиями нового главного врача выполнялось до тысячи оперативных вмешательств в год при том, что хирургический фонд составлял лишь 25 коек на 100 тысячное население губернии. Впрочем, научную деятельность Валентин Феликсович не оставил, и в 1915 г. была издана его книга «Регионарная анестезия», по которой он год спустя защитил докторскую диссертацию. Именно в Переславле-Залесском Войно-Ясенецкий начал работу над фундаментальным трудом, названном в последующем «Очерками гнойной хирургии» [1,6].

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Переславль-Залесский, Владимирская губерния (Ярославская область), 1910 г.

В 1916 г. семья Войно-Ясенецких переехала в Ташкент, где Валентин Феликсович был принят на должность главного врача Ташкентской городской больницы. Причиной переезда послужила необходимость смены климата из-за развившегося у Анны Васильевны туберкулеза легких. Условия работы в Ташкенте были далеки от идеальных – жаркий климат в сочетании с отсутствием эффективной канализационной системы способствовал частым вспышкам эпидемий инфекционных заболеваний. Более того, вспыхнувшие в конце октября 1917 г. уличные вооружённые столкновения между войсками Временного правительства и революционно

настроенными рабочими железнодорожных мастерских привели к резкому увеличению потока раненых и сами по себе значительно затрудняли работу госпиталя. В январе 1919 г. на фоне революционных репрессий Войно-Ясенецкий был арестован за то, что отказался выдать тяжело раненого контрреволюционного офицера, лечившегося в Ташкентском госпитале. Волею случая, одним из влиятельных членов Туркестанской ячейки РКП(б) оказался бывший пациент Валентина Феликсовича, который заметил арестованного доктора до рассмотрения дела и распорядился отпустить. Арест Войно-Ясенецкого негативно сказался на подорванном здоровье его супруги и в октябре 1919 г. она скончалась [7].

Угроза расстрела, смерть жены, тяжелая работа не сломили Валентина Феликсовича, но способствовали укреплению его религиозных воззрений: он активно посещал церковные службы, а в феврале 1921 года был посвящен в иерея. С этого момента и до конца своей жизни Войно-Ясенецкий приходил в больницу в рясе и с наперсным крестом. Более того, установил в операционной икону Божьей Матери и стал молиться перед началом операций. Такое поведение в годы повсеместных систематических и упорных гонений на церковь, безусловно, заслуживает уважения. «Надеть рясу в то время... мог либо безумец, либо человек безгранично смелый. Безумным Войно-Ясенецкий не был» вспоминает операционная сестра, работавшая с отцом Валентином. Местные коммунистические власти не оставили «религиозную пропаганду» без внимания и распорядились убрать из операционной икону. В ответ на это Валентин Феликсович покинул больницу, заявив, что продолжит работу только после возвращения иконы на прежнее место. Несмотря на авторитет епископа Луки, ему было отказано. Вскоре после этого в Ташкентский госпиталь привезли жену крупного партийного деятеля, нуждающуюся в срочной операции. Она изъявила желание оперироваться только у профессора Войно-Ясенецкого, что

заставило властей пойти на уступки: изъятая икона была установлена на прежнем месте, после чего отец Валентин вернулся в операционную [7].

Отцы Валентин (справа) и его предшественник на посту епископа Туркестанского – Иннокентий. Ташкент, ~1920 г.

Вскоре Валентину Феликсовичу было предложено возглавить русскую православную церковь в Туркестанском крае. Выбор этот не случаен: Войно-Ясенецкий был не только религиозным до фанатизма священнослужителем и прекрасным оратором, несшим в массы церковные догматы, но и известным среди широких слоев населения хирургом, пользовавшимся огромным авторитетом. Летом 1923 г. он был пострижен в монахи с именем Луки, а 31 мая состоялась хиротония с наречением архиерея Луки титулом епископа Барнаульского, утвержденная опальным патриархом Тихоном [5]. 3 июня епископ Лука отслужил свою первую воскресную всенощную литургию в кафедральном соборе. Следует отметить, что церковное назначение Войно-Ясенецкого происходило на фоне обострившегося конфликта между новым общественным строем и церковью – в 1923 г. был арестован патриарх Тихон,

предавший анафеме Советскую власть. Всего через неделю после первой проповеди был арестован и епископ Лука по обвинению в контрреволюционной деятельности. По результатам следствия В.Ф. Войно-Ясенецкий был приговорен к ссылке. Впрочем, своей работы он не прекратил, продолжая оперировать и проповедовать не только прибыв к месту своей ссылки в Енисейск, но и во время следования по этапу. В любых жизненных ситуациях Валентин Феликсович всегда оставался врачом, проявляя при этом выдающуюся изобретательность. В поселке Романово он в домашних условиях осуществил вскрытие забрюшинного абсцесса у тяжелобольной женщины. Также сохранились свидетельства об операции по удалению секвестра плечевой кости у больного остеомиелитом в одной из деревень Красноярского края: «...у него торчала из зияющей раны в дельтовидной области вся верхняя треть и головка плечевой кости... Я попросил найти слесарные щипцы и ими без всякого затруднения вытащил огромный секвестр». Активная врачебная и духовная деятельность ссыльного епископа привела к быстрому росту популярности среди местного населения Енисейска, что побудило власти отправить Войно-Ясенецкого дальше по этапу – в Туруханск, где прошли 3 года его первой ссылки. 20 ноября 1925 года он был освобожден и возвращен в Ташкент с запретом выполнять обязанности епископа [1].

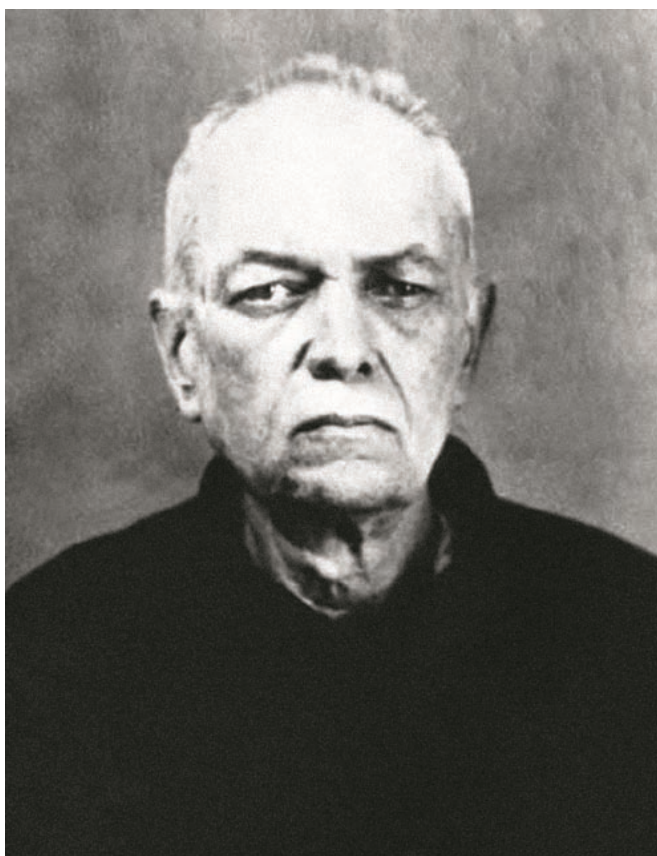
По возвращении Валентин Феликсович продолжил работу в одной из городских больниц, по вечерам и воскресениям служил простым священником в церкви преподобного Сергия Радонежского. Однако, свободное существование продлилось недолго: роковое стечение обстоятельств привело к тому, что в 1929 г. Войно-Ясенецкий был привлечен сначала в качестве свидетеля к делу о самоубийстве профессора И.П. Михайловского. Физиолог Ташкентского медицинского института, профессор И.П. Михайловский многие годы вёл исследования по оживлению мертвых организмов. Около двух лет он держал у себя на кафедре в ванне в

специальном растворе труп сына, надеясь его оживить. Итогом его работ стало психическое расстройство, приведшее к самоубийству. При обыске в его квартире было обнаружено врачебное заключение, подписанное епископом Лукой и заверенное его личной печатью: «Удостоверяю, что лично мне известный профессор Михайловский в течение двух последних лет психически ненормален». На допросе в ОГПУ В.Ф. Войно-Ясенецкий объяснил этот документ следующим образом: «Справку я выдал из милосердия, чтобы помочь вдове упростить процедуру церковных похорон, которые без установления нарушения психики у самоубийцы были невозможны». Это уголовное дело совпало с новым всплеском антицерковных настроений, в итоге в конце 1929 г. на основании найденного врачебного заключения В.Ф. Войно-Ясенецкий был обвинен в подстрекательстве к самоубийству профессора Михайловского с целью не допустить «выдающегося открытия, подрывающего основы мировых религий» [1]. В 1930 г. Валентин Феликсович депортирован в Архангельск, где отбыл три года своей второй ссылки. После освобождения в 1933 г. он посетил Москву, где смог добиться издания труда, над которым работал более 17 лет: в 1934 г. опубликованы «Очерки гнойной хирургии», которые моментально получили всесоюзную известность, восторженные отзывы научного мира и, несмотря на большой тираж, стали библиографической редкостью. Следует отметить, что работы Валентина Феликсовича были высоко оценены как в Советском Союзе, так и за рубежом. Сложилась довольно необычная и неприглядная ситуация: в то время как архиепископ Лука находился в ссылках, идеи профессора Войно-Ясенецкого получали широкое распространение в европейских странах [1,6].

24 июля 1937 года Валентина Феликсовича арестовали в третий раз по фееричному в своей нелепости обвинению в создании «контрреволюционной церковно-монашеской организации» и шпионаже в пользу Ватикана. Третье следствие стало наиболее тяжелым для епископа: к нему неоднократно

применяли многодневный «допрос конвейером», избиения, содержали в карцере. Трижды он объявлял голодовку, протестуя против оскорбительных обвинений и незаконных методов дознания. Доведенный до крайнего истощения Валентин Феликсович был помещен в тюремную больницу Ташкента. Однако и там, несмотря на свое тяжелое состояние, он по долгу врача и священника старался оказывать другим заключенным возможную помощь [6].

В.Ф. Войно-Ясенецкий, 1939 год. Ташкент, тюрьма НКВД.

В 1940 г., так и не признав вменяемых ему преступлений, был отправлен на пять лет ссылки в Красноярский край, где продолжил работу хирургом в сельской больнице поселка Большая Мурта. С первых дней Великой Отечественной войны В.Ф. Войно-Ясенецкий пишет многочисленные прошения, адресованные начальству разного уровня, с просьбами предоставить ему возможность оказывать медицинскую помощь раненым: «Я, епископ Лука... Являюсь специалистом по гнойной хирургии, могу

оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку». 30 сентября 1941 года просьбу Валентина Феликсовича наконец удовлетворяют и переводят в Красноярск, где он занимает пост главного хирурга эвакуационного госпиталя, позже – консультанта всех красноярских госпиталей, работая до 12 часов в сутки несмотря на подорванное здоровье и солидный возраст. Во времена тяжелых военных лет вера стала одним из столпов, на которых держался боевой дух Советской армии, что заставило правительство изменить свое отношение к религиозным культам. Смягчение политики государства в отношении русской православной церкви отразилось и на положении Войно-Ясенецкого: 27 декабря 1942 года епископу Луке было поручено управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского [2]. В 1945 году Войно-Ясенецкого награждают медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а в начале 1946 года бывшему «политическому преступнику» присуждают Сталинскую премию в размере 200 тыс. рублей, из которых 130 тысяч он передал на помощь сиротам [1].

В 1946 г. архиепископ Лука был переведен в Симферополь, где продолжил активную богословскую и публикационную деятельность, работу над третьим изданием "Очерков гнойной хирургии", проводил показательные оперативные вмешательства и читал лекции для практических врачей. Незадолго до переезда в Крым Валентин Феликсович посещает Сергея Сергеевича Юдина и знакомится с работой НИИ им. Н.В. Склифосовского. Перед уходом Войно-Ясенецкий оставил в альбоме посетителей следующую запись: «Хирург в прошлом блестящему хирургу настоящего и будущего профессору С.С. Юдину. Свидетельствую свое восхищение его блестящей техникой и неисчерпаемой энергией в строительстве новой хирургии нашей великой Родины». Несмотря на все гонения Советской власти, архиепископ Лука был и остался патриотом. В 1955 г. он полностью ослеп, что вынудило его отойти от хирургической деятельности [6].

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий скончался 11 июня 1961 года в Симферополе в возрасте 84 лет в день Всех Святых, в земле Российской просиявших. Архиепископа Луку, несмотря на многочисленные запреты, похоронили со всеми религиозными почестями: похоронная процессия собрала огромное количество людей, провожавших в последний путь доктора медицины, профессора Войно-Ясенецкого – блестящего хирурга и известного ученого, человека по-настоящему крепкой веры и твердых гражданских убеждений.

Кто же был архиепископ Лука Войно-Ясенецкий? Человек, получивший всесоюзное признание в научном мире и высокий церковный титул, но до конца жизни ходивший в старой латаной рясе. Политзаключенный, прошедший 11 лет ссылок, реабилитированный и награжденный Сталинской премией. Врач, вернувший сотням людей зрение, но сам потерявший его в конце жизненного пути. Несмотря на всю сложность исторической эпохи, Войно-Ясенецкий никогда не разделял хирургическую науку и веру: «Наука без религии – небо без солнца. А наука, облаченная светом, – это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира» [4].

На многих иконах святитель Лука изображен с хирургическими инструментами.

Вся его деятельность была подчинена принципу служения людям – «Главное в жизни — делать добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое» – говорил Лука. Бесчисленные жизненные невзгоды и удары судьбы не поколебали твердых жизненных принципов святителя Луки Войно-Ясенецкого.

Библиографический список.

1. Варшавский, С. Войно-Ясенецкий: две грани одной судьбы / С. Варшавский, И. Змойро // Журнал «Звезда Востока». - 1989 г. - №4. - с. 102-111.

2. Галкин, А.К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года / А.К. Галкин // Вестник церковной истории. - 2008. - № 2. - С. 90.

3. Кубланова, А.А. Войно-Ясенецкий - художник / Кубланова А.А., Сапаргалиева С.А., Синюкова А.И. // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. - 2016. - №5. -С. 499.

4. Лисичкин, В.А. Архиепископ Лука в годы Великой Отечественной войны / В.А. Лисичкин // Материалы церковно-общественной конференции «За други своя: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война», 24 марта 2005 г. - М.: Издат. совет РПЦ, 2005. - С. 55-70.

5. Марущак, В. - Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого / В. Марущак. - М.: Даниловский благовестник, 1997. - 160 с.

6. Петровский, Б.В. - Войно-Ясенецкий, Валентин Феликсович / Б.В. Петровский. Большая медицинская энциклопедия. - М.: Сов. энциклопедия, 1976. - Т. IV. - С. 388.

7. Шевченко, Г. - Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный / Г. Шевченко. - СПб.: Наука, 2009. - 622 с.